

Неофициальный рекорд Якутии. Как это было.

В мае 1988 года проходил очередной (IX) Чемпионат Якутии по дельтапланерному спорту. Было это на дельтадроме на 70-м километре Покровского тракта. Гора там, как и везде в окрестностях, высотой около 110—120 метров. Жили мы в домиках летней фермы местного совхоза - помещениях, мало приспособленных для жилья, но зато не надо было каждый день ездить за 70 км из города на полеты и обратно. (Останки этой фермы до сих пор там - немного не доезжая до поста ГАИ на 69-м километре - в 2011 году я их ещё видел.)

Пилотов на соревнования в те годы собиралось много и из разных мест республики. Уровень их летного мастерства был тоже разный - кто-то их районных пилотов был уже в сборной Республики (Слава Амзоров из Чульмана, Володя Шустов из Мохсоголлоха, например), а кто-то не только не участвовал в соревнованиях рангом повыше, чем наши областные, но, в общем-то, даже и не видел настоящих полётов. Мы, члены сборной команды, постоянно выезжали на другие соревнования - Зональные, финал России, всякие чемпионаты в соседних областях, летали на сборах и т.д. А другим оставалось только слушать наши рассказы, да смотреть фотографии и слайды тех полетов... Конечно, кто-то, кто хотел увидеть своими глазами, как «там» летают, просто собирал рюкзак, да ехал на такие соревнования «гостем» - просто чтобы посмотреть... Я, например, таким образом увидал два Чемпионата Союза - 1983 и 1984 годов.

На наших областных соревнованиях нам до тех пор не удавалось летать «на уровне», по разным причинам - и мастерство пилотов было очень разным - приходилось ориентироваться на «среднего» пилота при постановке упражнений, и место полетов не было для этого подходящим - в районе Якутска большой высоты нельзя было набрать из-за близости аэропорта, да и погода обычно была настолько нестабильной, что дай Бог успеть как-нибудь основную программу соревнований выполнить - не до «больших» полетов... Потому многие ребята - я это чувствовал - в душе были не уверены, что в наших условиях вообще можно было летать как-то более значительно, чем простое планирование с горы вниз до ближайших дач, или бесконечное петляние в потоке обтекания у самого склона горы... С таким «провинциальным мышлением» надо было что-то делать... Поэтому к тому Чемпионату я пришел с мыслью, что надо обязательно «сделать улёт» - показать ребятам, что мы здесь тоже можем это делать, тоже может летать «как там». У меня к тому времени было уже столько званий Чемпиона Республики (то ли трех-, то ли четырёхкратный Чемпион), что за свою репутацию мне можно было особо не беспокоиться, а посвятить полеты именно тому, чтобы вырваться, наконец, из этих рамок «локальных» полетов, в которых мы до этого времени находились...

Так что когда соревнования начались, я стал летать не «в зачет», а именно для «улёта»... Надо сказать, что в этом я был не одинок - некоторые ребята не захотели от меня отставать, тоже стали игнорировать соревновательные полеты и летать по «своей» программе... Помню, что это был Володя Фёдоров, Семён Габышев и, наверное, ещё кто-то. Все мы следили друг за другом, замечали, кому где удавалось набирать высоту - тоже летели туда и пытались поймать термик... Погода в то время была более или менее приличная для парящих полетов, но в тоже время не такая явная для «улёта» - термики были нестабильные, мы их быстро теряли, не успев набрать высоту. Еще раньше мы заметили место, где лучше всего «держит» и где чаще всего встречаются термики - это примерно 300 метров левее места старта (если стоять на склоне лицом в долину). И вот в один из дней Чемпионата - между 8 и 14 мая (точнее сказать не могу, т.к. запись в моей летной книжке общая для всех полетов этих соревнований одной строкой) погода наладилась - дул 8-10-метровый ветер почти в склон (юго-юго-восточный), в том самом «лучшем» месте

периодически стало удаваться набирать по 100-200 высоты над горой, и вот, наконец, мне удастся поймать хороший термик...

Температура воздуха, надо сказать, была не очень высокая, а облачность какая-то «неубедительная» для термичной погоды, и причем, была в основном в западной части неба - в стороне Покровска, тогда как восточная часть была чиста от облаков. Поэтому термик, в который я попал, был на удивление «пологим» - т.е. сильно скошен по ветру над вершиной горы, как бы прижат к ней. Пересиливая опасение, что в случае, если я выпадну из этого термика, мне придется садиться прямо в лес на вершине, я продолжал «спиральить» и набрал метров 250-300 над горой, поток стал стабильнее, обеспечивая скороподъёмность 2-3 м/сек... я решил немного «протянуть» вперед, чтобы не вывалиться из термика «снизу» и... неожиданно вывалился из него «сверху», то есть с его наветренной стороны!.. "А может он вообще кончился!?" - подумал я, не стал рисковать и пробовать найти его снова, а прибавив скорости, стал пробиваться против ветра обратно к склону. На перегиб склона я вылетел, не сказать, чтобы «на последних метрах высоты», но и не очень высоко - метров, наверное, 50. Заметил, что несколько человек уже бегут в лес – наверное, меня спасать – догадался я, так как я ушел за гору так полого, что меня наверняка потеряли из виду. Сразу пролетел вперед в то «парящее» место и стал искать другой термик. Вместе со мной, воодушевленные моим «почти улётом» кружатся ещё несколько пилотов. Кажется, кому-то удается, так же, как и мне, набрать кое-какую высоту в пологом термике над склоном, но он тоже возвращается...

Через какое-то время я нахожу хороший поток и начинаю набор... Выдерживаю те несколько минут набора высоты в пологом термике за перегибом склона, когда кажется, что всё – сейчас вывалишься из потока, сядешь в лес и потом... работы на полдня и позора на всю жизнь!.. Но вот, после набора метров 200-300 поток начинает все более и более круто уходить вверх, скороподъёмность увеличивается до 5 м/сек, прекращается болтанка, аппарат устойчиво спиралит... Появляется время оглядеться и посмаковать ощущение полёта... Гора внизу начинает терять свою «выпуклость», зрительно «разглаживаясь», как на географической карте. Замечаю, что оказывается, на плоскогорье есть большие сельскохозяйственные поля, которые мы раньше не видели.

Постой-ка, да ведь это те самые поля Покровской селекционной станции, на которых я работал 15-летним мальчишкой, когда приезжал погостить к своей тёте Гале, работавшей агрономом на этой станции!.. Верно, вон и дорога, по которой мы ездили на работу в кузове грузовика... Хорошо видно реку Лену, все ещё скованную льдом – она как-то неестественно светло выглядит посреди освободившейся от снега долины. Но в лесу на горе тоже кое-где ещё виден снег – он тает позднее, укрытый от лучей солнца кронами деревьев. Высота приближается к отметке 1000 метров – это показывает мой парашютный высотомер, закрепленный на левой руке. Да, это уже «улёт»! Свершилось!..

Интересно, сколько ещё продлится набор высоты? Начинаю оглядываться по сторонам и подумывать, не прилетит ли неожиданно в меня какая самолётинка?.. Вообще-то примерно в этом месте пролетает рейсовый «Ту-154» из Новосибирска, но это должно быть где-то на высоте 2,5-3 километров, так что запас подъёма у меня ещё есть... да и время его полета вроде другое... я надеюсь... Всматриваюсь вниз, пытаюсь разглядеть, не поднимается ли в потоке кто-нибудь ещё... Нет, никого нет... А жалко – групповой «улёт» был бы значительно убедительнее...

Становится заметно холоднее, воздух начинает туманиться, а земля внизу совсем потеряла признаки каких-то неровностей ландшафта – просто плоская поверхность, слегка помутневшая,

словно видимая через запотевшее стекло... Кружась в спирали, я стараюсь заметить, нет ли просадки на какой-нибудь одной стороне спирали, чтобы вовремя скорректировать свое положение в потоке и остаться в его центре. Иногда во время такой «корректировки» делаешь что-то не совсем верно, и ситуация только ухудшается – появляется болтанка, скорость становится нестабильной – того и гляди вообще вывалишься из потока!.. Но каждый раз удается исправить положение, и вот ты опять продолжаешь свою бесконечную карусель!.. Интересно, сколько спиралей делает дельтапланерист, чтобы набрать одну тысячу метров? Считал ли их кто-нибудь, эти спирали?..

Достигаю высоты 1500 метров. Это где-то на уровне облаков, виднеющихся на западе. Сейчас должно что-то случиться – скорее всего, поток прекратится... Так и есть!.. Скороподъемность быстро уменьшается и скоро становится нулевой... Скорее всего, мой поток упёрся в слой инверсии... Теперь надо решать, в какую сторону лететь. Я нахожусь не так далеко от места старта – примерно в километре на север, где-то над дорогой, уходящей в распадок. Что если полететь на юго-запад, в сторону Покровска – там облака есть, может удастся ещё найти потоки... Но лететь туда – это почти против ветра, да и посадок в том районе гораздо меньше – лес, строения, неровный ландшафт, больших полей почти нет... Решаю все-таки лететь вдоль долины на северо-восток – в сторону Якутска, кто знает, может и до него удастся дотянуть... Никогда теперь не узнаю, было ли это мое решение правильным...

До упора натягиваю «полиспаст» - устройство, чтобы сделать крыло более плоским и придать ему скоростные качества, необходимые на переходах между потоками. Ощущаю, как балансировка аппарата смещается немного вперед - аппарат заметно увеличивает скорость, ручка уходит сантиметров на 20 назад. Шум потока воздуха становится «ревушим» - я «на переходе»!.. Лечу по прямой, выбрав направление вдоль длинного склона напротив поселка Улах-Ан. Снижение метра 3 в секунду. Аппарат летит ровно, никаких признаков болтанки или вообще каких-то колебаний воздуха... увы!.. «Увы» - потому что именно болтанку мне сейчас и надо – это признак хоть какого-то термика. Но термиков нет – я лечу, как говорят, в «атермичном» пространстве...

После длинного 6-километрового склона гора подо мной уходит прямо на север, в большой распадок, и до следующего склона мне предстоит пролететь примерно 5 км. над долиной. Здесь тоже ничего хорошего – снижение становится до 5 м/сек, я неумолимо приближаюсь к земле... К следующему склону подхожу на высоте не более 300 метров – теперь надо попытаться удержаться в потоке обтекания над этим склоном и попытаться пролететь в нем как можно дальше – по крайней мере на всю его длину – а он продолжается до самого Табагинского мыса – это ещё километров двадцать. И, возможно, удастся найти ещё термик... Уже вижу, как сильный ветер раскачивает деревья на вершине склона, я ослабляю полиспаст, делая дельтаплан более маневренным и пригодным для парения и поиска термиков, но, как ни странно, приближение к склону почти ничего не дает – только над самым его перегибом снижение прекращается, и я лечу в потоке обтекания. Но держит плохо – мне приходится прижиматься к самому склону, чтобы удержаться на высоте. Пересекаю так пару мелких распадков, над которыми ещё больше теряю высоту, и подлетаю к месту, где под горой начинается лес, а ещё дальше от горы – речка или длинное озеро. То есть надо отворачивать от горы и садиться прямо здесь, иначе потом не будет высоты перетянуть этот лес и речку. Но вижу, что за лесом под склоном есть какое-то поле и чувствую, что смогу до него дотянуть. Лечу «по нулям» возле самого склона на высоте метров 80 от долины. Вот уже и поле, на которое можно сесть, продолговатое озеро вдоль склона... Но все ещё держит, а впереди показываются ещё поля, пригодные для посадки. Пролетаю ещё с

полкилометра в потоке обтекания, но склон понижается и уходит в распадок – я вижу, что смогу долететь только до противоположной стороны распадка и всё, высоты уже не будет... А жалко – там склон снова начинает повышаться, и на нем и перед ним нет леса – в потоке обтекания можно было бы пролететь ещё дальше. Подлетаю к тому склону почти в лоб на высоте метров двадцать, круто разворачиваюсь на юго-восток против ветра и сажусь в самом конце поляны у кромки невысокой рощи. Гляжу на часы – 58 минут на весь полёт...

До Покровского тракта здесь метров 200. (Сейчас здесь – как раз на этой поляне – зоопарк «Орто Дойду».) Уже через пару минут вижу на дороге «Москвич» нашего Главного судьи Семёна Охлопкова – он, оказывается, сразу, как я полетел в сторону Якутска, поехал за мной... «Эх! – признался он мне, – я думал, ты до самого Якутска долетишь!»... Семён помог мне сложить аппарат, и мы погрузили его на багажник. Сеня, правда, не нашел в лагере чехол от моего аппарата, поэтому пришлось ехать с развевающимися тросами и верёвочками... По дороге по верстовым столбам мы подсчитали, что я пролетел где-то 16.5 километров – это и решили считать дальностью полета. Сейчас я точно измерил расстояние по Гугловской карте – оно оказалось очень близким к тогдашнему – 16.7 км.

В лагере под горой Володя Шустов встретил меня традиционной фразой: «Съешь лимон!..» - наверное, я улыбался, как идиот... «Эх, ты бы, Андрюха, видел, как тут все засуетились, когда ты улетел! Такая толкотня началась в том месте, где ты свой поток поймал!.. Но ты его, видимо, с собой унёс...» - добавил он...

Район полета на гугловской карте:

<http://maps.google.ru/maps?saddr=61.582419,+129.129760&daddr=61.684509,129.359808&hl=ru&sll=61.684926,129.36013&sspn=0.005873,0.021136&t=h&mra=ls&z=11>

«А» - место старта, «В» - место посадки.

Рекорд не был никак зарегистрирован, но так и остался по сей день неофициальным рекордом Якутии по набору высоты (1450 м.) и дальности полёта (16.7 км.)

Андрей Дуглас